

Чурикова Инна
(юбилей)

6.10.93

юбилей

Газета — 2003 — 6 окт — с. 8.

ДЕВОЧКА, НАРИСОВАВШАЯ ЛОШАДЬ

Инне Чуриковой — шестьдесят

Фото: ИТАР-ТАСС

Говорят, советский — ныне российский — кинематограф тем и знаменит, что из актеров, которых на Западе сочли бы некрасивыми, неподходящими, нерентабельными, — делал подлинных звезд. Впрочем, Инну Чурикову никто не дерзнул бы назвать «нерентабельной». Уже в те давние годы, когда из угловатой очаровательной девочки, рисовавшей лошадь в эпизоде данелиевского эпоса «Я шагаю по Москве», родилась мученица, Жанна Д'Арк фильмов Глеба Панфилова — сперва революционно-лубочная из «В огне брода нет», затем подлинная, в «Начале», — она моментально

стала красавицей. Пусть красота ее светилась изнутри, а снаружи всегда подсвечивалась фирменным гротеском, узнаваемые черты стервы-женушки из «Того самого Мюнхгаузена» прорастали и в строгом портрете «Вассы Железновой». Или наоборот — теперь, с немалой дистанции, и не разберешь. Безусловен лишь факт, что траектория неожиданной кометы Инны Чуриковой на неровном небосклоне нашего кино и сегодня различима невооруженным глазом. Чувствовалось это, впрочем, и в театральных ролях. В «ленкомовском» пути от Офелии к Гертруде она дошла

в конечном итоге до русской классики, на ней и остановилась. Ее титанические образы из постановок по Чехову, Островскому или Достоевскому моментально делали спектаклю славу. Однако в кино она, по счастью, оставалась константой — родина-мать, неизменная и подлинная, будь то в трагической горьковско-панфиловской «Матери» или в дурацко-комедийных «Ширли-мырли». Поэтому Чурикова — одна из фирменных марок нашего кинематографа, лицо которого без нее поменялось бы до неузнаваемости.

АНТОН ДОЛИН